

АНДРАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кормакова В.Н.,

д-р пед. наук, доцент,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,*

кафедра педагогики, профессор

Россия, г. Белгород

E-mail: kormakova@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается андрагогический потенциал неформального образования в аспекте исторического становления данного феномена. Показано значение и педагогические особенности функционирования системы дополнительного образования взрослых в форме «народных» школ и университетов в Западной Европе и в России.

Abstract. The paper dwells on the andragogic potential of non-formal education in the aspect of historical formation of the given phenomenon. The author shows the significance and pedagogical features of the functioning of further education for adults in «popular» schools and universities in Western Europe and in Russia.

Ключевые слова: неформальное образование, дополнительное образование взрослых, андрагогический потенциал образования.

Keywords: non-formal education, further education for adults, andragogic potential of education.

Задача повышения качества жизни, качества профессиональной подготовки имеет фундаментальное значение для будущего страны. Сегодня все сферы производственной и непроизводственной деятельности испытывают потребность в творчески мыслящих специалистах, обладающих социальной и профессиональной компетентностью, лабильностью, мобильностью, конкурентоспособностью. При этом традиционная установка, что диплом служит подтверждающим документом на всю жизнь, сегодня не отвечает вызовам времени. В контексте «образования через всю жизнь» актуальность представляет обучение взрослых в условиях неформального образования.

Одним из ярких исторических феноменов неформального образования являлись «народные» школы, курсы, университеты, обращенные к широким массам населения. В советской истории образования получили развитие два основных направления: первое связано с открытием специальных организаций, ориентированных на обучение трудоспособных, а также людей пожилого возраста; второе направление обусловлено

поиском таких форм, которые позволяли расширить возможности организаций высшего образования, обеспечивая доступность слушателей к академическому знанию.

«Народное» (неформальное) обучение взрослых характеризуется общественным и добровольным характером управления; значительной вариативностью образовательных программ; сочетанием различных форм популяризации научного знания с занятиями, имеющими практико-ориентированную направленность; созданием психологически комфортной среды общения.

В Западной Европе первый «народный» университет – «Высшая народная школа», призванный способствовать обучению людей, не получивших обязательного образования, был основан в Дании в 1844 г. [5]. В «народных крестьянских высших школах», возникших в Норвегии (1864), Швеции (1868) и Финляндии (1889), учебные планы официально не утверждались. Учебный процесс осуществлялся через проведение популярных лекций в сочетании с практическими занятиями. В Европе «народные» школы как эффективная форма обучения взрослых представляют собой курсы продолжительностью до 6 месяцев или же краткие летние курсы по изучению истории, философии, искусствоведческих дисциплин и др. Обучение в таких школах чаще имеет социокультурную направленность, реже профессиональную. Экзамены не предусмотрены [1].

В начале XX в. зародилась идея создания «народных» университетов в России. Их предшественниками были вечерние курсы для взрослых, появившиеся в конце XIX в., например Пречистенские курсы, открытые московским отделением Русского технического общества (1897), где преподавали профессора Московского университета И.М. Сеченов, А.Н. Реформаторский и др. [4]. Позднее «народные» университеты возникли в Воронеже, Петербурге, Пскове, Ростове, Саратове и других городах.

В 1920–30-х гг. в целях повышения уровня общей образованности, расширения политических знаний на базе учебных заведений создавались «рабочие» университеты, «крестьянские» университеты по изучению вопросов сельского хозяйства. В 50-х гг. XX в. «народные» университеты вновь возрождаются. Здесь использовались формы культурно-просветительской работы в массах, пропаганды не только гуманитарного, но и научно-технического знания. Их учредителями становились общество «Знание», Министерство просвещения, организации высшего и среднего специального образования, здравоохранения и культуры, профессиональные союзы рабочих и служащих. К середине 1980-х гг. «народные» университеты (просветительские, повышения профессиональной квалификации, обучения общественным профессиям) охватывали до 20 млн взрослых обучающихся и около 750 тыс. преподавателей. Обучение в них осуществлялось по 42 профилям, внутри которых была детальная специализация. Возглавляли такие университеты советы, состоящие из

руководителей, представителей организаций-учредителей, самих слушателей. Обучение в них осуществлялось бесплатно, без отрыва от производства. На их базе создавались центры непрерывного образования [6].

Однако в силу сложившихся новых социально-экономических условий в стране на рубеже 80–90-х гг. XX в. «народные» университеты фактически прекратили осуществлять образовательную деятельность. Возникшие на базе высших и средних специальных учебных заведений курсы для взрослых, в отличие от программ «народных» университетов, не преследовали просветительских целей. Их программы носили в основном прикладной характер (ускоренное обучение некоторым профессиям, ставших востребованными в новых экономических условиях, например, овладение персональным компьютером, иностранными языками, умениями маркетинга и др.). Развитие получили разнообразные формы профессионального обучения, в том числе внутрифирменное обучение, повышение квалификации; соответственно, в условиях коммерциализации образовательных услуг был нарушен принцип всеобщей доступности образования.

Со второй половины 90-х гг. XX в. обучение взрослых в форме «народных» университетов получило новый импульс. Основными задачами ставились: формирование/воспитание социально и профессионально обусловленных качеств личности взрослого как детерминанты участия в социально-профессиональной жизни; удовлетворение образовательных потребностей и интересов взрослого населения в рамках неформального образования; компенсация недостаточного объема знаний и умений; повышение общей культуры и мобильности; организация психологически комфортного общения взрослых; организация просветительской деятельности. К сожалению, стабильное развитие «народных» университетов и ранее, и сегодня затрудняет отсутствие нормативных документов, целевого финансирования в сфере образования взрослых [6].

В настоящее время актуальность приобретают так называемые университеты «третьего возраста» («серебряные» университеты) – ответ системы образования взрослых на изменение акцентов социального развития в сторону «общества пожилых людей» [6, с. 117]. Образование взрослых преследует цель личностного развития, социальной адаптации и общения, сохранения активной жизненной позиции. При этом следует учитывать, что особенностью обучения людей пожилого возраста является прежде всего опора в учебном процессе на их богатый жизненный опыт и достаточно высокую мотивацию. Как показывает опыт, обучение в таких университетах целесообразно строить на основе личностной активности взрослых обучающихся, диалога с преподавателями. Комфортному общению в этом случае могут способствовать общность интересов, видение жизненных стратегий и перспектив, высокая мотивация социальной активности, проведение встреч с учеными,

известными людьми, представителями органов власти. Согласно статистическим данным, по программам университетов «третьего возраста» обучается свыше 220 млн человек во всем мире. Образовательные программы, реализуемые специалистами самых разных направлений (психологи, социальные педагоги, врачи, педагоги-андрагоги и др.), частично или полностью финансируются государством [2; 3].

Проведенные исследования показывают, что большой интерес у взрослого населения страны вызывают образовательные программы по проблемам, прежде всего психологической помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, по изучению истории малой родины, эндоэкологии жизни, проблем долголетия. В рамках неформального образования имеется желание изучать иностранные языки, овладеть основами компьютерной грамотности, приобщиться к искусству. В Белгородском государственном национальном исследовательском университете (НИУ «БелГУ») уделяется большое внимание вопросам взаимодействия высшего и дополнительного образования взрослых, развития в новых социокультурных условиях форм и методов неформального образования взрослых.

Список использованных источников

1. Внешкольное народное образование в Западной Европе и Северной Америке / сост. В. Гебель. – М.: Типография И. А. Баландина, 1899. – IX. – 179 с.
2. Даринский, А.В. Народные университеты – центры самообразования / А.В. Даринский. – М.: Знание, 1977. – 38 с.
3. Дубровина, Л.В. Народные университеты / Л.В. Дубровина. – М.: Знание, 1963. – 231 с.
4. К 25-летию Пречистенских рабочих курсов: (Пречистенский рабфак и практический институт, 1897–1922): сборник. – М., 1922. – 64 с.
5. Корсгард, О. Борьба за просвещение. Образование взрослых в Дании: опыт пяти столетий / пер. с датск. Е. Огарева, Г. Ключарева. – М., 2000. – 256 с.
6. Основы андрагогики / под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Академия, 2007. – 240 с.